

Н. Лещуков

Игрик

Земля

Маргиналов

18+

Николай Лещуков

Игрик. Земля Маргиналов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лещуков Н.

Игрик. Земля Маргиналов / Н. Лещуков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В октябре 1991 года в Ленинграде был убит известный певец Игорь Тальков. Убийство вызвало широкий общественный резонанс. По всем каналам ТВ звучали его песни, и там же прозвучало имя убийцы - Игрик. С места происшествия предполагаемый убийца скрылся, спустя некоторое время, сам явился в главное управление МВД, где представил свою версию случившейся трагедии. По данным следствия убийство совершил не Игрик, а директор Игоря Талькова – Валерий Шляфман. Суть не в этом. Что произошло, а главное, зачем? Интрига раскроется при прочтении, заставит читателя поразмышлять о том «лихом времени». Все одиозные личности этой эпохи и, конечно же, главный герой попали в жернова большого социума, выбирали путь испытаний, искали свою правду. Искали себя сквозь столкновения, конфликты, любовь и предательства. Они познали вершину власти, взлёта и быстрого падения в одиночество и забвение. Об этом очень точно спел А. Макаревич: « И часто падением становится взлёт и видел я, как становится взлётом падение...»

ПОСЛЕДНИЙ ВЫХОД.

"Никогда не стреляйте врагам в спину. Вдруг промахнетесь..." И. Рус.

1994 год. Москва, Сокольники.

Две руки одновременно встретились на своих рюмках, которые взмыли вверх и хрустально чокнувшись отошли, каждая к своим губам.

– Давай Андрюха, еще по одной и поедем.

Два парня куда-то спешили.

– Куда?

– На "стрелку". Пацаны ждут у Триумфальной арки...

Ночная Москва уже отходила ко сну. Белоснежный "Форд" – типа "Таун Ка", без номеров, мчался по темному городу, выехал в центр. Из окон мелькали витрины модных бутиков, которые так внезапно стали появляться в этих знакомых местах. Одинокое прохожие спешили к своим за день уже остывшим постелям. Немногочисленные авто в основном отечественного производства неслись в сторону области.

Свернули на Новорбатский мост, в конце которого увидели две фигуры в форме сотрудников ГАИ, один из которых поднял жезл приглашая прижаться к обочине.

Сидевший за рулем Игрик, про себя сплюнул:

– Мля, куда тормозите? На "стрелку" едем.

Но все же притормознул рядом с их машиной. Такой же белоснежный "Форд" – типа "Таун Ка", только с мигалкой и номерами. Гаишник успел козырнуть:

– Ваши документы. Почему без номеров ездите?

Игрик достал из бардачка кучу бумаг, подошел к милицейской машине и бросив все это на капот их безупречного авто, спокойно изрек:

– Здесь все документы. У меня "стрелка" у Триумфальной арки, езжайте за мной. Там все объясню.

Гаишники с недоумением смотрели на него, не понимая как реагировать на столь непонятного нарушителя, но увидев как решительно он сел в свою машину и тронулся, бегом сели в такое же авто-близнец и включив мигалку резво тронулись следом. Вот так и мчались два одинаковых автомобиля друг за другом, один без номеров как "летучий голландец", другой с мигалкой и милицейской атрибутикой, напоминающей машину из американского боевика.

У Триумфальной арки, на тротуаре стояли несколько джипов, возле которых толпились крепкие парни, кого-то ждали. Увидев как рядом припарковались две одинаковые машины, причем одна с мигалкой они в нерешительности напряглись, но увидев Игрика, который вышел из машины успокоились:

– Пацаны, все нормально. Сейчас я с "мусорами" перетру.

Он подошел к милицейской машине и быстро решил проблему. Парни с любопытством наблюдали, кто-то кинул :

– Ну Игрик. Не может без фокусов, даже на "стрелку" с "мусорами" приехал.

Шутка прошла удачно, все засмеялись.

Менты не выключая мигалку уехали дальше ловить очередных нарушителей. Игрик прикол оценил и смеясь подошел к парням:

– Прикиньте, вот так скоро будем на "стрелки" ездить в сопровождении мигалок.

Все опять опять засмеялись. Он спросил:

– Куда едем?

– В больничку, пацана надо опознать.

Сели по машинам и кавалькада свернув с Кутузовского, двинула в сторону Кунцево...

—

2014. Подмосковье, лес.

Бревенчатые стены, камин, на полу шкура медведя. Все это напоминало интерьер, из какого – нибудь фильма, где в нелепых позах за столом сидели двое.

Игрик изменился, время не дает шансов никому. Он пополнел, но лицо сохранило задатки молодости и некогда юношеской красоты. Чистили оружие, готовились к завтрашней охоте.

– Игрик, мне это напоминает кино – "Особенности национальной охоты"...

– Почему вам нравится этот фильм? Какая – то тупая комедия, для малохолельных.

– Я не сказал, что он мне нравится....

– А почему вы всегда его приводите в пример. Ладно я понимаю фильмы Гайдая. Смешно. Да и там такие артисты снимались – клоуны. А здесь ни артистов, и юмор какой-то плоский, не смешно...

Он положил шомпол, разлил по рюмкам.

– Ну давай.

– Игрик, а мы точно завтра встанем?

– Точно, сейчас придет Серега, он местный охотник. Разбудит.

– А он с нами пойдет?

– Нет, он охотник-одиночка. Всегда сам ходит.

– И всегда валит?

– Да, прошлый раз косулю принес, до этого кабана...

Игрик сидел в кресле в камуфлированном костюме и финкой резал вяленое мясо, которым закусывали. Встал подошел к камину, подбросил дров. Было тепло и уютно. Кругом лежало оружие разных мастей – карабины, автоматы. Оружие он любил. Они не спешили, чистили все по порядку.

– Игрик, а ты помнишь как ездили в воинскую часть?

Он заулыбался, вспомнил...

1992 год.

Они ехали на БМВ по заснеженной трассе. Свернули направо, куда-то в лес. Вокруг вековые ели и казалось, что это не ближайшее подмосковье, а какая-то тайга, дремучая и бесконечная. Подъехали к железным воротам с красными звездами и колючей проволокой над бетонным забором, уходящим далеко в чащу. Посигналил. Из проходной вышел офицер, помахал. Ворота открылись и сразу увидели военных, в бушлатах и шапках с кокардами. Въехали. Игрик вышел из машины. Обнимался с офицерами, было видно бывал здесь не раз, все очень восторженно его приветствовали.

Сел в машину, проехали дальше мимо казарм. Остановились у большого ангара, где стояли несколько крутых тачек, явно не военного ведомства. Внутри ангар представлял из себя большой тир, в углу ринг, где военные оттачивали мастерство рукопашного боя. Все по суровому – лаконично.

Накрыты столы. Пацаны увидев Игрика, сразу налили за встречу.

Все тут же выпили, закусили солеными огурцами. Игрика позвали в отдельную комнату – решать вопросы. Он уходя от стола кивнул:

– Андрэ, ты пока постреляй, а я с пацанами "перетру".

Несколько парней и военных исчезли за дверями, а те кто остался брали оружие и стреляли по мишеням не жалея патронов. Многие парни доставали свои волыны и тоже палили не успевая заряжать магазины, патроны разных калибров лежали на столе. Они должны были совершенствовать свое мастерство, в каком бы состоянии ты не был, ствол должен всегда работать, ведь от этого зависела степень твоего существования в этом мире в тех пределах, которые определили себе сами...

В этом, так называемом кабинете, стоял стол и несколько стульев, на стенах вымпелы и грамоты подчеркивающие значимость этой части. В углу тяжелый, массивный сейф.

Игрик тут же представил пацанов двоим военным, которые с нескрываемым восхищением смотрели на него.

– Петрович, познакомься это мои друзья, Саша и Паша.

Петрович крепкий, небольшого роста, в бушлате цвет "хаки", протянул парням руку. Игрик продолжил:

– Короче, пацанам нужно то же самое, они возьмут десяток "макаров", а то и больше, а мне нужен "Стечкин".

– Игрик, договорились. Как закончатся учения, мы вернемся и сразу все сделаем.

Он удовлетворенно кивнул и все вышли из помещения. В тире гул и трескотня от выстрелов. Они подошли к столу, Игрик протягивая рюмку:

– Петрович, давай за тебя!

Петрович выпил, захрустел капусточкой. Подошли остальные пацаны, тоже выпили. Возникла тишина, только звяканье рюмок, а потом неспеша закусывали.

Петрович хоть и небольшого роста, но поджарый и подтянутый. В нем чувствовалась армейская выправка, во взгляде опыт человека бывалого, повидавшего виды и понюхавшего порох. Он оглядел всех и очень спокойно произнес:

– Ну, что вы все бестолку палите. Патронов не жалко, но надо стрелять разумно.

– Как это? – удивился Игрик.

– Разумно, значит профессионально. Ставить себе задачу, видеть цель, а потом давать себе команду на уничтожение. Стреляем из разных положений. Смена позиции; пробежка, кувырок и уже из другого оружия поражаем цель. Победителю приз.

– Какой? – Игрик проявил интерес.

– Какой, какой? Бутылка водки.

– Базара нет. Начали.

И они начали. Положение стоя, выстрел, кувырок. Лежа уже из другого оружия, пробежка и опять кувырок и снова другой ствол. Подходили, сменяя друг друга упражнялись, обретая военные навыки. Это был их полигон, где можно свободно оттачивать мастерство. Андрей тоже участвовал в этих соревнованиях, стрелял он так себе, лишь бы не в молоко. Какой-то конвейер, непрерывный конвейер смерти...

Игрик владел любым оружием. Профессионально в нем разбирался. Оружие была его страсть. И это он все представил в лучшем виде, победив и военных и пацанов. Военные весело аплодировали, налили за Игрика...

Где-то за полночь, пошатываясь вышли на воздух. Сели по машинам и с улюлюканьем, сигналив фарами поехали потоком в сторону Москвы...

—

На следующий день Андрей сидел в монтажной, пил коньяк и думал об армии. На экране монитора известный, боевой генерал рассказывал о беспределе и коррупции в вооруженных силах. Он говорил очень уверенно и смело. Андрей вспомнил как брал у него интервью и был удивлен его откровенными заявлениями. Потом они пили в большой палатке и генерал оглядев своих коллег поднял рюмку и глядя в глаза Андрея с горечью произнес:

– Вы многого не знаете. И про вывод войск из Германии и предательство совершенное нашим главным. Нашу армию поставили на колени. И перед кем? Кого мой отец в 45ом освобождал. Педерасты просрала страну.

И выпил молча. Все сделали тоже самое. Как на поминках.

Андрею нравился этот генерал, который решил поменять свой высокий профессионализм на дешевые политические игры, чтобы самому попытаться изменить ход событий и стать частью истории. Он был полон решимости. В нем присутствовал дух бунтаря...

Монтажер Дима вернул в реальность:

– Андрей, как будем сокращать "синхрон"?

– Надо подумать. Оставим про вывод войск. Где-то сделаем закадровый текст, а для "воздуха" добавим реальную хронику.

На экране грязные солдаты вытаскивали застрявшую в большой луже машину с пушкой на прицепе. Все это приводило в уныние и Андрей вспомнил свою армию, где столкнулся с первой жестокостью, такой необъяснимой и такой непонятной...

—
1978 год.

Служба в армии была почетной обязанностью каждого гражданина СССР. Андрей как и тысячи призывников отправился отдать свой долг Родине. Служить направили за границу, по тем временам это было круто, даже в такую страну как Польша. Армия разочаровала с первых шагов. Вот уж совершенная модель по производству ни на кого не похожих и одинаковых своей серостью исполнительных субъектов.

Как говорил сержант в "учебке": "В армии есть три фразы: "Есть. Так точно. Никак нет". А в остальном ты безмолвный исполнитель.

Попал за границу, да еще в "хлебное" место, служил хлебопеком. Пек хлеб в армейских хлебопекарнях. Причем хлеб качественный, даже местные поляки любили его, особенно черный. При случае всегда продавали, имели карманные деньги, которые спускали на хорошие сигареты и сладости.

При всех положительных составляющих – заграница, элитные части ВВС, он не мог и подумать, что эта система так беспощадно унижает твое эго. Еще в "учебке", куда отправили осваивать профессию военного пекаря, впервые столкнулся с какой-то неоправданной жестокостью старослужащих, тем кому осталось служить полгода, по отношению к молодым, только что прибывшим – салагам.

Армейская хлебопекарня. Все есть. Мука, растительное масло, которым смазывали формы для черного хлеба. Но главное есть дрожжи и сахар, а это самое необходимое для приготовления "браги". Дембеля гнали ее в больших армейских бачках. Приносили в казарму, пили большими железными кружками. После чего в хмельной ажиотации начинали воспитывать молодых. Воспитание проходило в основном с применением физической силы. Били за просто так. Не встал когда вошел дембель – получай, не отдал честь – тоже получи. Причем ты этого по уставу не должен делать, ведь по званию они были такие же рядовые как и ты. Но нет, уважай старшего, мол я свое отслужил – я дембель, а ты салага – получай. Был неприятный узбек Шамшиев из Ташкента, он на руку одевал кожаный ремешок со свинцом и смело отрабатывал удары на всех, кто попадался под руку. Андрей под его руку не попадал, но попал под раздачу к другим бойцам, причем русским.

На пекарне был аврал, большая уборка. Молодые мыли полы, драили большие дежи в которых замешивали тесто. "Старики" отрывались по своему, пили "брагу", шутили. Им было весело. Кому-то из них пришла смешная идея, дать всем салагам клички. Хорошая тема, надо воплотить. И вот уже половина обозначена хлесткими названиями. Все окликаются не по имени, а потому какое у тебя теперь погоняло. Хохот. Они пьют, а все жужжат как пчелки. Очередь дошла и до Андрея.

– А ты у нас будешь карась!

Кто-то залихватски придумал кличку.

– Карась ко мне!

Смех стоял невообразимый.

Андрей молча мыл чан не обращая внимания. Неизвестно, что на него нашло, не откликнулся, уперся. Ну подчинись, они же пьяные. Это же игра, завтра про все забудут, ведь все приняли их правила, но нет не среагировал, не обернулся.

– Карась, ко мне!

Он будто ничего не слышал.

– Я сказал, карась ко мне! – интонация уже повыше.

Приятель Старков, который только что среагировал на свое прозвище, толкнул плечом:

– Андрюх не зли их, они же пьяные. Обернись.

– Карась ты, что не понял, ко мне! – уже появились раздражительные нотки.

Андрей нарочито склонился над дежой, когда услышал свою фамилию:

– Рядовой, ко мне.

Вот на это среагировал, это по уставу. Быстро подошел к сержанту, доложил кто такой.

– Да нет, ты не рядовой. Ты карась. Понял?

– Так точно.

– Работай. Живо.

Не успел дойти до места.

– Карась! Ко мне!

Но он опять ничего не слышал. Старков с преданными как у собаки глазами, по дружески пытался облегчить его участь:

– Подойди. Они же не отстанут.

И опять голос с азартной хрипотцой:

– Рядовой, ко мне! Быстро!

Андрей побежал пытался доложить:

– По вашему приказанию рядовой...

Но его осадил командный голос:

– Ты, что не понял как тебя звать?

– Никак нет товарищ сержант.

– Так вот тебя зовут карась. Ка-рась. Понял?

– Так точно.

– На место. Работать. Бегом.

Не успел добежать.

– Карась ко мне!

В цехе тишина и все пристально уставились на Андрея. Но он не оглянулся. И тут же:

– Рядовой, ко мне.

И он уже в пути, ведь это по уставу. Сержант прошипел:

– Ты упрямый, я тоже. Посмотрим чья возьмет.

Дембеля заинтересованно уставились на него. Какой-то шибздик возомнил о себе такое. Это даже прикольно, сломать его не сразу, а постепенно. Наслаждаясь этим, как гурман медленно со вкусом дегустирует блюдо не набивая, а постепенно насыщая желудок, получая при этом наслаждение. Глаза в глаза:

– Будет так, пока ты не поймешь как отзывать. Я буду лечить твою голову вот этим пальцем. Сними пилотку.

Андрей обнажил голову и он большим пальцем правой руки умело вlepил две затрешины. Мало не показалось. Это был удар тренированный временем, так звучно и со вкусом.

– На место бегом.

Побежал. Он сержант, он приказывает. Не добежал.

– Карась! Ко мне бегом.

Какой-то бред. Ну оглянись и все закончится. Нет, не остановился,

– Рядовой!

Андрей был уже рядом и увидел глаза налитые кровью:

– Пилотку!

Покорно снял. Ну зачем, зачем все это надо. Шлепок, другой, третий...

– Карась, ты карась! Понял. Ты понял меня?

– Так точно...

– Пшел...

Он шел не чувствуя головы, только бы дойти. Не успел.

– Ка-рась! Ка-рась!

Опять тишина и опять все уставились на него. Старков выпучив глаза молча таращился и пытался что-то сказать. А вот уже по уставу:

– Рядовой...

И он развернувшись двинулся к сержанту. В глаза смотреть было страшно, нет они не были злые, они были бешанные. Красное лицо сержанта Пелеха стало багровым. Он не кричал, он хрипел:

– Пилотку...

Но пилотку он уже снял склонив голову в почтённом приветствии, как-бы свидетельствуя о своем присутствии. О, этот сержант Пелех был великий практик, доказав это совершенно неожиданным способом к которому голова Андрея отнюдь была не готова. Он сменил тактику и вместо смачных затрещин перешел в наступление костяшкой большого пальца. Причем всегда бил в десяточку, по одному и тому же месту. Это было забавное зрелище, но почему-то никто не смеялся. Андрей почувствовал какой-то вакуум, словно опустил голову в холодную воду, где не слышно ни звука и блаженная нега окутывала все тело и ничего не хотелось.

– Леха хорош, забьешь молодого...

Эта фраза донеслась откуда-то сверху, как с преисподней. Холодный, металлический голос кого-то, о чем-то просил. Кто такой Леха и что за голоса вокруг он понять не мог. И только один голос вернул его в реальность:

– Ты понял? Понял, что ты карась.

И Андрей увидел, что стоит напротив взъерошенного сержанта и тот его о чем-то просит. Вокруг стояли его сослуживцы и что-то обсуждали, и он одев пилотку пошел к рабочему месту и откуда-то издали услышал:

– Карась ко мне. Ка – а – рась!

Потом через паузу:

– Рядовой..., бегом...

И Андрей покорно пошел к своему сержанту, который был ему симпатичен. Сильный, харизматичный парень. Он напоминал зрелого мужчину, несмотря на небольшую разницу в возрасте и вот почему-то он занимается таким воспитанием.

Он шел уже без пилотки и сержант ждал его, ждал с каким-то нескрываемым недоумением. И приблизившись Андрей не увидел его лица, потому как из глаз его непрерывным ручьем текли слезы. Остановить их не мог, а так хотелось, очень хотелось, чтобы их не было. Сержант Пелех закинув правую руку для очереди по мишени без промаха, в десяточку, вдруг согнул ее на шее Андрея притянул к себе и прошептал на ухо:

– Пацан, я бы тебя убил. Но ты будешь жить и ни одна "чурка" тебя не тронет. Держи краба.

Он протянул свою огромную руку и ладонь Андрея утонула в его могучей хватке. Поднес кружку:

– Пей, я сегодня тебе разрешаю.

Андрей молча выпил не почувствовав ни вкуса, ни удовольствия. Все молча смотрели на него и только сержант демонстративно, показывая собственное великодушие подтожил:

– Молодец боец. Свободен...

Это был урок, который запомнил на всю жизнь. Он помог понять, что такое есть сила и как ей можно противостоять. Это был частный случай, каких впоследствии будет множество. И всегда возникал вопрос: почему люди не меняются и откуда такая озлобленность по отношению к себе подобным...

—

2014г. Подмосковье, лес.

.Заскрипела дверь, вошел Серега. Сухопарый мужчина, лет пятидесяти, с карабином через плечо. Поздоровался. Игрик приветливо:

– Заходи Серега, заходи. Присаживайся. Познакомься это Андрей.

Протянули руки, сели. Игрик плеснул на двоих.

– Серега не пьет, в завязке, а мы с моим другом хлопнем по рюмашке. Ну, как там говорил этот, из вашей любимой комедии "Особенности охоты". За охоту!

Выпили. Поменяли стволы, продолжили чистить. Шомпол уверенно уходил в чрево дула и неспеша возвращался обратно, обнажая чудовищную глубину данного предмета от которого зависела судьба и жизнь любого существа живущего на земле. Глаза уперлись в эту небольшую дырочку, которая поглощала все внимание и уносила куда-то в далекое прошлое...

—
1985г. Пора определений.

ВГИК. Абитуриенты толпятся в коридоре. Идут творческие конкурсы, все страждущие хотят быть артистами, потому так эмоционально реагируют на объявления секретарши – кто прошел на слелующий тур. Оживление. Еще бы.

Мастерскую набирает мэтр советского кино – Сергей Федорович Бондарчук. Сквозь толпу прорывается молодой парень с длинными, светлыми волосами в цветной рубашке с короткими рукавами из под которых видны накаченные бицепсы – это Игрик. С ним смазливый на лицо парень, с короткой стрижкой, его брат Ольгерд. И приятная во всех отношениях молоденькая девушка с длинными волосами, в черном обтягивающем платье и огромным декольте, где так зазывающе была поднята ее большая упругая грудь, что сразу хотелось туда броситься и раствориться в этом блаженстве – это была Марго. В курилке, куда они прорвались, тоже народ. Нервно курят. И вдруг все пристально уставились на Марго, вернее на ее декольте. Она заулыбалась:

– Мальчики, а кто мне даст прикурить,

Пять зажигалок разом сомкнулись в пространстве, осветив ее лицо, которое было вполне мило и не совсем сочеталось с ее рельефными формами. Марго засмеялась, она уже купалась во внимание, которое потом будет ловко использовать удовлетворяя свое молодое тщеславие. Всех успела оглядеть и выбрала зажигалку невзрачного на вид паренька, он ей показался интересен. Игрик выпустив дым спросил:

– А конкурс когда будет?

Невзрачный паренек, со знанием дела ответил:

– Сейчас пропускают на третий тур. А конкурс недели через две.

Он протянул руку:

– Очень приятно. Меня зовут Игрик.

– Меня Андрей

– А это Марго.

Она улыбаясь протянула руку.

– А это мой брат Ольгерд.

Познакомились. Андрей спросил:

– А ты еще куда-нибудь поступаешь?

Игрик отвечал очень живо, в нем уже тогда чувствовалась природная уверенность и сила, что сразу захотелось дружить с этим парнем, такой не подведет.

– Меня в Гитис Гончаров берет. Я хочу Марго во Вгик пристроить. Как думаешь пройдет?

Андрей авторитетно заверил, глядя на Марго с тайными помыслами:

– Такая фактура! Киношная! Прямо Софи Лорен из "Брака по итальянски".

Игрику сравнение понравилось, он сразу проникся к Андрею симпатией. Доверительно продолжил:

– Андрей, ты постой здесь с Марго, а мы с братом в деканат ходим. Узнаем что к чему...

Потом началась учеба в институте и первые дела незаконного толка. Марго играла роль подсадной утки. Приходила в ресторан одна, где на нее западал какой-нибудь подвыпивший суррогат с увесистым кошельком, а дальше по отработанной схеме. Она выходила в фойе, звонила из телефон-автомата и сообщала:

– Пассажир уже на пределе. Минут через сорок, выведу его на аллею. Правый, верхний, боковой (это был шифр – кошелек в верхнем кармане пиджака).

После возвращалось и выводила пьяного клиента на точку. Еще была договоренность, если идет слева от персонажа значит можно брать, если справа, какой – то стрем, пройти мимо или просто его напугать. Темное время, парк. Два симпатичных брата Игрик и Ольгерд, умелым ударом отправляли пьяного ловеласа в нокаут и освобождали последнего от финансового бремени. Это было начало, это была хорошая школа.

Жить всегда легче и веселее, когда есть финансовая свобода, особенно по молодости. Им это нравилось. Они сразу смекнули, в мире очень много лохов и они должны отдавать то, что не в силах удержать. Закон силы набирал свои обороты.

Им хотелось мужского драйва, который мог пощикотать нервы и придать уверенности в своей исключительности. Уже неинтересно стало вырубать подвыпивших клиентов, хотелось чего-то большего. С краин они переместились в центр.

Марго стала появляться в гостинице "Космос" и других известных ресторанах, где очень быстро вычисляла богатых директоров и зажиточных официантов. Началась эпоха видео. Признаком благополучия являлась видеотехника и телевизоры. Все привозили из за границы, стоило очень дорого.

Игрик с Ольгердом быстро нашли единомышленников солидарных в их нелегком промысле и благодаря наводкам Марго, стали обносить квартиры не по средствам живущих москвичей и весьма преуспели в этом деле. Оно было не столь опасно и очень прибыльно. Импортная аппаратура была в большом ликвиде.

Взяли их у магазина "Березка", когда пытались продать видеоманитофон очередному клиенту, который работал на органы. Восемь месяцев в Бутырской тюрьме не прошли даром. Они обрели опыт и очень нужные связи в криминальном сообществе. Их отпустили за недоказанностью содеянного. Марго, которая шла с ними как сообщница вела себя очень достойно. Не сдала никого, лишнего не сказала. Даже когда допросы были с пристрастием и разъяренный следователь брал ее за роскошные волосы и таскал за них, а то и бил по животу, она молчала...

Игрик после тюрьмы вернулся в институт. Был зачислен по указке мастера на второй курс. Ибо тот сразу распознал в нем талант и даже пригласил в свой знаменитый театр.

Посидев однажды на репетиции, где два пожилых, уважаемых педагога в порыве спора обменялись любезностями, используя друг к другу слова, за которые в Бутырской тюрьме можно было лишиться не только здоровья, а то и жизни, он покинул этот очаг культуры, плотно затворив за собой дверь: "И эти дяди будут учить меня Культуре?.."

Он сделал свой выбор, который был навеян далекими предками, жившими среди суровых скал и наводившими ужас на всю Европу. В них присутствовал дух воинов и этот дух определял статус твоего положения в социуме. Сила – феномен успеха...

—
2014г. Подмосковье, лес.

Сергея за время молчания, парни отчаянно чистили очередную еденицу, не проявил себя никак, было видно немногословен. Игрик любил говорить на философские темы особенно с Андреем, с которым связывала давняя дружба со времен учебы. Андрей учился во ВГИКе, Игрик в Гитисе. Встречались, общались. Он потом выбрал свой путь, такой харизматичный и

опасный, Андрей работал на телевидении, снимал социальные программы. и документальное кино. Игрик стал развивать тему:

– Вот скажи Серега. Это мой старый друг Андрей и вот сколько мы с ним дружим он никак не может объяснить происхождение, нет даже смысл своей фамилии. Я ему много раз говорил поменяй, он нет, уперся рогом – моя фамилия знатная. Я ему – у тебя не фамилия, а обрубок какой – то.

Серега не выдал себя ни одним глазом, сосредоточенно молчал и в этом чувствовалось глубокое почтение к Игрику. Андрей молча улыбался. Эта тема в их жизни звучала не раз.

– Так вот Серега, есть русские фамилии – Иванов, Гончаров. Заканчиваются на ов. Есть грузинские заканчиваются на швили, дзе, там их много. Есть до фига разных фамилий, где можно вычислить национальность, узнать откуда этот пассажир взялся. А у Андрюхи не узнаешь кто он – татарин, грузин или еврей...

Он вытащил шомпол, налил в рюмки.

– Так он со своей фамилией еще и в переплеты попадает. То с мусорами, то с пацанами. Они приходили к нему спросить за его фамилию. Андрюха расскажи прикол...

Память Андрея хорошо сохраняла яркие моменты из прошлой жизни...

—

1992 год.

Андрей работал в Останкино. Тогда там было много маленьких телекомпаний, снимающие офисы в главном телецентре страны. Его давний приятель по Вгику, Андрей Никишин возглавлял одну из таких.

Он приехал в телецентр к обеду, заказали вчера смену в монтажной. Зашел в офис. Никишин сидел за своим столом.

– Привет Андрей! Я все видел, там надо доснять несколько планов, но это мы с тобой отдельно обсудим. Есть другая тема. Надо организовать выставку об ушедшей эпохе, придется собрать артефакты, картины тех лет. Вообще займись этим, между монтажами. Выставочный зал находится в центре...

Увидев вопросительный взгляд Андрея, сразу успокоил:

– Заплатят нормально. Это на уровне правительства Москвы...

Андрей взялся за дело. Хорошо у него в друзьях были художники, которые живо откликнулись на его предложение. Работа закипела. Свободное время он проводил на выставке. Решал проблемы по размещению экспонатов, постоянно встречался с какими – то людьми.

Вот и сегодня обещал приехать солидный антиквар, предложил выставить свои раритетные предметы. Входная дверь открылась и на пороге возникли люди в длинных пальто и кожаных плащах. Это выглядело очень солидно. Одежда определяла принадлежность в обществе, твоя визитная карта. Они обратились с вопросом к седой старушке, стоявшей у входа и она указала в сторону Андрея. И люди двинулись к нему. И он в предвкушении от встречи с потенциальными спонсорами, встретился глазами с мужчиной, который шел в центре. Лицо его показалось до боли знакомо и только когда они подошли он сразу его узнал. Это же известный грузин-спортсмен, его часто показывали по телевизору, но имени его вспомнить не мог. И вот они подошли солидные, крутые; бр-р, аж дух захватывает. И этот грузин, что в центре, горбинкой нос, улыбаясь с легким, приятным акцентом глядя Андрею в глаза спросил:

– А кто здесь Отарик?

И Андрей улыбаясь от собственной значимости, такие люди пришли, ответил:

– Атарик – это я.

Все одновременно переглянулись. И грузин так-же с улыбкой, что-то перевернулось внутри Андрея, спросил:

– А ты докажи, что ты Отарик?

Вот так вопрос. Это даже не вопрос, а какой – то тест. И от правильного решения здесь зависит многое.

Андрей в нервном напряжении пытался понять, а что же от него хотят эти почтительные джентельмены. Слова? Нет, слова в данной ситуации не имели никакого значения. И он судорожно начал шарить себя по карманам. Дяденьки с интересом наблюдали за его манипуляциями. И он вытащил из внутреннего кармана пиджака паспорт, свой гражданский паспорт в качестве весомого аргумента в лояльности своих намерений и протянул назойливому грузину. Тот взял его, переглянулся со своим окружением и раскрыл, не скрывая явного недоумения. И уставившись в его паспорт он стал смеяться, передал документ своим друзьям и каждый взглянув в него, тоже смеялся. Передавали друг другу и смеялись, каким – то естественным смехом, будто услышали новый анекдот. Андрей ничего не мог понять и тоже стал смеяться, попав в общую тональность.

В паспорте на странице было написано: Атарик Андрей Николаевич.

Грузин весело вернул документ :

– А мне все говорят, Отарик ты выставку устроил – пригласи. Слава звонит спрашивает; Отарик где у тебя выставка? А я не могу понять, что за выставка? Какая выставка? Выставки это не мой профиль. Ну, думаю кто – то под моим именем решил так заработать, поеду познакомлюсь с ним, а ты молодец. Доказал.

И опять засмеялся и уже отеческим тоном:

– Но запомни одно. Ты Атарик (делая акцент на букве А), а Отарик в Москве один – это Я.

Похлопал по плечу:

– Ну раз приехали покажи, что ты тут выставлешь.

И Андрей повел их по залам. Эту серьезную комиссию, которая пыталась поймать его на ошибке, но не смогла. Проходя, они останавливались и со знанием дела обсуждали картины и предметы той эпохи – они там жили, они все помнили. Он пошел их провожать и уже на выходе, Отарик протянул визитку:

– Мне нравится это. Мы помним то время, мы учились, росли там. Будут проблемы, звони.

И ушли. А Андрей еще долго рассматривал визитку, на которой золотым тиснением Квантришвили Отари Витальевич. В народе известного – просто Отарик. Постоял и подумал: "Ну вот проблем теперь у меня точно не будет"...

Имя всемогущего и ужасного Отари Квантришвили в то время было у всех на слуху. Это было действительно очень звучно и весомо. Его фигура имела свою значимость не только в криминальной иерархии среди "воров в законе", но еще он был вхож в так называемый истеблишмент столичной элиты. Его приглашали на светские рауты, где были политики высшего ранга: мэр Лужков и представители силовых структур – генералитет, а самое важное это был выход на главу государства, что впоследствии имело шанс создать свою партию – партию спортсменов. Он умело использовал наработанные связи и в дальнейшем это позволило ему стать очень известным и влиятельным человеком, который мог решать проблемы на самом высшем уровне политического Олимпа.

Его биография была довольно типична для людей родившихся и живших в другой системе координат, которая распределяла твою жизнь от рождения и до самой последней ступени. Все разложено по полочкам, сначала детский сад, потом школа – ты пионер, далее комсомолец, а если хочешь сделать карьеру – надо вступить в члены КПСС. Быть коммунистом тогда было почетно и очень ответственно. Но, Отари выбрал иной путь, который и определил дальнейшую судьбу оказавшись в прицеле снайпера. Это было громкое убийство. В очередной раз помпезные похороны показанные на всех каналах. Похоронили на Ваганьковском, рядом с могилой Высоцкого подчеркивая этим значимость персоны...

—

2014г. Подмосковье, лес.

Игрик знал эту историю и всегда веселился:

– Вот вам и фамилия. Не поймешь то ли имя, то ли фамилия. Меняй.

– Не буду...

Ни один мускул не дрогнул на лице Сереги, он так и сидел, не изменив позы. Игрик встал, прошелся по комнате, которая была единым пространством этого дома. Все здесь напоминало присутствие живой силы, которая нетленна и очень разумна в своем понимании этого мироздания.

Он принес из шкафа массивный, черный ствол, положил на стол. Андрей с любопытством спросил:

– Это что?

– Это – бразильский револьвер, очень весомого калибра. Если из него пальнуть в твою башку, головы не будет. Очень удачная игрушка.

Револьверы он любил. Он считал, что они надежнее и не оставляют гильз. Револьвер он помнил...

—

1990 год.

Игрик в костюме, галстук. Перед зеркалом наводил марафет на своей голове. Расческой прошелся по волосам. Достал из тумбочки револьвер, крутанул барабан и сунул ствол за пояс.

На палубе теплохода оживление. Не по летнему одетые мужчины в темных костюмах и темных очках. Смазливые девочки всех мастей, начиная от каких – то танцовщиц, светских львиц и звезд отечественного шоу бизнеса. Их узнают, они не сходят с экранов телевизоров, их голоса звучат на всех рынках страны.

Группа крепких молодых парней по особому приковывало к себе внимание. Они были очень уверены в себе. Это была сила, такая отталкивающая и очень притягательная. Среди всех выделялся парень с длинными, светлыми волосами, чем – то похожий на Зигфрида из фильма Ф.Ланга "Нибелунги", это был Игрик.

Вокруг него были парни с которыми он занимался кикбоксингом. Они создали свою спортивную федерацию и активно занимались продвижением этого нового вида спорта. Воспитывали новых бойцов, которые были так необходимы в это жестокое время. И отправляясь в этот круиз, они проводили соревнования прямо на палубе этого лайнера.

Сегодня был вечер попсы. Молодые, но уже известные исполнители давали концерт. Каждый отрабатывал свое присутствие в столь значимом событии исполнением новых песен или хитов, которые пела вся страна.

Навстречу компании шла молодая, но уже известная певица. Она очень ярко исполнила песню, которая сразу подняла ее на вершину Олимпа и этим определила дальнейшую жизнь.

Игрик видел ее по телевизору и вот неожиданная встреча. Она видела его глаза, такие устремленные и такие обаятельные. Он не удержался:

– Скажите дамочка, как вас зовут?

– Какая я вам дамочка? Я – Ася!

В этом ответе был вызов. Он его принял.

– Очень приятно – Игрик. А это мои друзья.

Ася оглядела этих харизматичных донжуанов и пошла вниз по трапу. Концерт был в ресторане, куда неспеша двинулась публика.

И закрутились кадры киноленты...

Игрик с Асей ехали на "Мерседесе" по ночным улицам Москвы. В салоне звучала музыка, бутылка виски передавалась друг другу, пили из горла, было романтично. Он сказал довольно нежно:

– Я тебе покажу Москву, которую ты не знаешь. Я для тебя открою этот город.

Остановились на Воробьевых горах, вышли из машины. Немногочисленные пары стояли у парапета. Они подошли к краю площадки и увидели панораму ночного города, который сверкал огнями и был так красив, что не хотелось никуда идти. А над городом большое звездное небо. Вот так бы стоять и любоваться, и говорить друг другу слова и слушать эту музыку, музыку ночной тишины...

Он сидел в небольшой комнате, перед ним стекло, за ним в наушниках перед микрофоном лицо Аси. Она записывала новую песню, на музыку которую он написал для нее. Рядом за пультом звукорежиссер, сводили все в единную гармонию. Игрик пытался объяснить парню:

– Дима, ты пойми здесь очень важны барабаны. Они задают тон, делают атмосферу. Я писал это специально для Аси, зная ее темперамент и ее возможности.

Парень пытался оправдаться:

– Но барабаны звучат достаточно. Иначе мы заглушим Асю.

Игрик эмоционально перебил:

– Да нет, ты пытаешься их увести, а они должны быть лейтмотивом. Тогда будет понятно про что эта музыка. Про север. Чукучи, яранги, хаски и Ася ведет эту тему голосово. Вот тогда и будет понятен смысл этой истории.

Дима уперся в пульт пытаясь, что-то исправить...

Концертная студия Останкино. Ася записывает дуэт с известным певцом Тальковым. Их клип увидит Игрик по телевизору, сидя в ресторане с парнями. Сидели за большим столом, весело выпивали. На экране телевизора пела попса, менялись лица. И вот появляется Тальков, затем Ася. они поют лирическую песню. Кто – то из пацанов вставил:

– Игрик, а что Ася и с Тальковым поет?

Игрик не понял:

– А Тальков, это кто?

– Ты, что не знаешь Талькова?

– Нет.

– Ну он это, про любовь пел. Сейчас против коммунык бацает, известный.

– Против коммунык поет. Нет, такого не знаю...

—

Игорь Тальков был очень известный певец. Он прославился своими лирическими песнями. Но особую популярность ему принесли песни остро социальные, с политическим окрасом, против власти, против коммунистического режима.

Они подняли его на вершину славы, к которой он так стремился и которая привела его к трагическому финалу. Слава, вообще вещь опасная, особенно когда она без тормозов. И почувствовав этот сладкий, пьянящий вкус всеобщего обожания, вдруг теряешь ощущение чего-то запретного и кажется тебе дозволено больше, чем всем остальным, а обманчивое состояние свободы не дает верного представления о реальности, которая таит в себе подводные камни, чреватые опасными столкновениями, которые приводят к непредсказуемым последствиям. Во всем этом присутствует момент чрезмерности. Так вышло и здесь...

Многочисленные ток-шоу и передачи на ТВ, в которых участвовали известные люди, породили много нелепых слухов о том, кто же убил известного исполнителя. Продюсер Рудинштейн в одной из телепередач со знанием дела заявил. Талькова заказал бизнесмен Таги-Заде, на деньги которого снимали фильм, где в главной роли снимался певец. У них произошел конфликт и Таги-Заде решил ему отомстить таким образом, используя в качестве исполнителя Игрика. Бред "сивой кобылы", ведь многие знали о непростых отношениях между этими продюсерами. И Рудинштейн с экрана телевизора, мягко говоря не очень-то корректно переводит стрелки на своего недруга Таги-Заде. Причем использовал момент, когда оппонент не мог ему

ответить. Да-а, мораль здесь не катит. Как-то подленько, грязновато. За это можно и в суд подать, за сказанное надо отвечать.

Другая версия, еще бредовее, Талькова убрали люди из КГБ. Мол где – то сидел снайпер и в момент общей потасовки, произвел роковой выстрел.

Какой снайпер? Какой КГБ? Вы о чем?

Наверное люди которые несли эту чушь, плохо ориентировались в специфике того времени и тех реалий в которых жили. Ведь убийство произошло ни где-то в подворотне, не в безлюдном месте, все было при скоплении народа, в коридоре рядом с гримеркой певца и многие видели, что происходило на самом деле и впоследствии эти многие не могли ответить, что же там было...

--

Шестое октября 1991 года. Ленинград.

У окна гостиничного номера Игрлик говорил по телефону. На большой кровати спит Ася.

– Да, Майкл я все понял. Начало в восемь. У Аси выступление в четыре, концерт – сборная солянка. Она исполнит одну песню и мы сразу выезжаем к вам. Да, да как договорились, она поздравит победителя и споет песню. Нет, после банкета мы сразу в Москву. Завтра нужно решить вопрос по поводу этого "коммерса", на него конкретно наехали. Они нам забили "стрелку", там базар будет серьезный. Ольгерд приедет с пацанами уже на место. А я с поезда заскочу домой, парни подъедут ко мне и мы сразу туда.

Ася открыла глаза и молча смотрела на него, он вернул антенну в массивную трубку и ласково сказал:

– Асенька, собирайся у нас сегодня столько дел. Твое выступление на этом концерте путает все карты. Мне пришлось одну встречу на вечер перекинуть. Зачем ты согласилась участвовать в этой солянке? Но ладно подскочим, ты быстро споешь и едем на соревнования – опаздывать нельзя, я же в судейской коллегии.

Он пошел в ванную, расческой поправил прическу, пшикнул духами в лицо и в завершении достав из барсетки револьвер, сунул его за ремень. В зеркале отражалось лицо вполне приятное, но во взгляде чувствовалась сила воина – безграничная и очень жестокая.

Вышел, присел на кровать. Она обняла его, ничто не предвещало трагической развязки...

К концертному залу они подъехали с опозданием. Вышли из машины, вошли через служебный вход. Их встретила девушка-администратор.

– Здравствуйте. Ася я вас провожу в гримерку. Концерт начинается с опозданием, многие артисты только приехали. На столике список очередности. Я вам могу сказать, вы выступаете перед Тальковым, он завершает концерт...

Она щебетала и вела их по коридору, где толпился народ. Артисты уже переодетые в концертные костюмы, молодые девочки в танцевальных платьях, администраторы. Вообще движение присущее всякому творческому действию сопряженное с большим количеством народа. Игрлик кинул вслед уходящей Асе:

– Я буду в баре.

В баре тоже народ. Он присел за столик, заказал чай. Многие артисты подходили, уважительно здоровались, обнимались. Видно не раз общались с этим харизматичным парнем, который внушал доверие и был весьма притягателен в общении, знал музыку, играл на музыкальных инструментах. Он посмотрел на часы, время еще располагало приятным бездействием, смотреть концерт не хотелось. Все бы ничего, так и коротнул бы эти два часа, пообщавшись с артистами, но не случилось. В бар стремительно вбежала девочка-администратор и увидев его:

– Игрлик, там у Аси проблемы. Просит прийти.

Он неспеша допил чай, встал и направился в гримерку. Ася сушила волосы феном, была растрепанна и не собрана. На грани истерики.

– Игрик, я ничего не успеваю, у меня мокрые волосы. У меня не готов костюм...
– И что? Соберись еще есть время.
– Я не успеваю, не успеваю...
– Ты же заявлена в концерте, давай быстрее. Нам на соревнования надо успеть.
– Нет, ты же видишь, что у меня с волосами. Пощупай, они как мочалка. Они не успеют высохнуть. Фен плохо работает. И вообще поговори, чтобы меня поменяли местами.
– С кем?
– С Тальковым. Я выступлю после него.
– Ася, там же все по списку.
– Ну и что? Если ты такой крутой, реши этот вопрос.
Она знала его слабые места. Он смотрел на нее не понимая, чего она хочет.
– Ну и что ты стоишь? Мы теряем время, ведь это не сложно попросить режиссера, объявить меня последним номером.

Не хотелось скандала, но настроение стало портиться. Он вышел и пошел в радиорубку, где была заряжена фонограмма для выступающих артистов. Хорошо там оказался режиссер этой программы, они даже были знакомы, вопрос можно было уладить.

– Послушай Юра, Ася не успевает к выходу. Поменяй ее местами с Тальковым.
Юра, как человек опытный сразу сообразил это чревато скандалом.
– Понимаешь Игрик, у нас все номера уже закольцованы. Фонограмма подобрана под очередность и потом это нужно согласовать с Тальковым...

Игрик уверенно его остановил:

– Ну этот вопрос я решу, а ты пока перекинь ее фонограмму в конец.

Юра нерешительно мялся:

– Хорошо, пусть придет директор Талькова скажет мне и мы все перекинем.

Игрик направился в бар, где столкнулся с Мишей, известным певцом одной песни.

– Мишаня привет дорогой. Скажи, а кто у Талькова директор?

– Шляфман. Да вон он, у стойки бара.

Перед стойкой стоял небольшого роста кудрявый парень и с кем-то оживленно вел беседу.

Он подошел и обратился весьма учтиво:

– Уважаемый, меня зовут Игрик. Вы директор Талькова?

Тот вызывающе посмотрел на него:

– Да. А что?

– У Аси возникла проблема, она не успевает к выходу. Давайте поменяемся местами, она выступит после Талькова.

– Думаю это невозможно. Сейчас узнаю.

Он отправился по коридору в гримерку певца. Игрик неспеша пошел следом. Подойдя к закрытой двери, постучал и открыл ее. Сразу в нос ударил запах алкоголя и вчерашнего перегара. На столе стаканы, крепкий парень в пиджаке разливал содержимое из бутылки. Все оглянулись и уставились на Игрика. Шляфман тут же отреагировал обращаясь к Талькову:

– Игорь вот этот хочет, чтобы ты выступил после Аси.

Игрик сразу понял, разговора не будет. Тальков на правах хозяина заявил:

– А почему, вы заходите в гримерку без приглашения?

Шляфман тут же выскочил вперед и начал вытеснять его из комнаты.

– Давай, давай на выход.

И очень активно выдворил его в коридор, закрыв перед носом дверь. Игрик в недоумении отправился в бар, но не успел отойти, его окрикнули:

– Эй слышишь. Че ушел то? Зассал да.

Шляфман нагло улыбался, рядом с ним стояли два крепких парня, продолжил:

– Крутой что ли?

Это был вызов. Из гримерки вышел Тальков, его нервное напряжение распространилось на всех. Игрик сдерживая себя, обратился к нему:

– Послушай Вась...

Тальков играя желваками парировал:

– Я с тобой коров не пас, чтобы меня Васьком звать.

Стало понятно, с ним говорить бесполезно, надо как-то снять это напряжение:

– Я родного брата Васей кличу и он ничего не кукожится. Дай я с пацанами поговорю.

– Какие это тебе пацаны?

– А кто это? Телки что ли. Ты кто? Балалаешник. Так иди тренькай в инструмент, а я с пацанами перетру...

И тут уж совсем неожиданно Шляфман пнул между ног, едва успел перехватить его ногу. И парни одновременно бросились на него, успел отскочить и тут же упал на скользком полу. "Ну вот оно, началось" – пронеслось где-то внутри. Уже ничего не сдерживало, встали. И он уверенным движением достал из-за ремня револьвер. Они отшатнулись. Пальнул. Тальков бросился в гримерку, за ним Шляфман:

– Игорь, у него ствол!

Тальков даже не замешкался, достал из сумки газовый пистолет и выскочил добить этого наглого выскочку.

Игрика за руку уже держали крепкие парни, он был не опасен, как живая мишень, стреляй прямо в лицо. Певец в отчаянной злобе палил газом, в надежде парализовать противника. В коридоре стали появляться люди, из гримуборных выскакивали артисты, какой-то шум, выстрелы.

И опять они падают, из револьвера раздается второй выстрел. И Тальков уже не совладея с безумной яростью, тут же садится и начинает бить Игрика по голове своим пистолетом со всей силы так, что пластмассовые пластины с рукоятки его "пуколки" разлетелись в разные стороны. Игрику казалось, что много рук сжимают его руку, а голову пронзила боль, такая острая и такая беспощадная. Кровь залила все лицо обильно, словно обдали тебя в бане шайкой теплой воды. Он лежал на полу. Сверху четверо, двое из которых вцепились в его руку и сбросить этот хлам не было никакой возможности. Но Тальков не мог успокоиться и вот еще один замах:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.